

*Анастасия
Якимуш*

О
Т
Н
а
и
в
н
о
с
т
и

К ПИЛОНУ

18+

Анастасия Якимуш
От наивности к пилону

«Автор»

2018

Якимуш А.

От наивности к пилону / А. Якимуш — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-95714-5

Что может связывать мать-одиночку, стриптиз-клуб и парочку влиятельных мужчин? И при чем здесь бывший преподаватель?

ISBN 978-5-532-95714-5

© Якимуш А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Тогда	5
Сейчас	6
Глава 2	7
Тогда	7
Сейчас	8
Глава 3	9
Тогда	9
Сейчас	12
Глава 4	13
Тогда	13
Сейчас	14
Глава 5	16
Тогда	16
Сейчас	17
Глава 6	19
Тогда	19
Сейчас	22
Глава 7	24
Тогда	24
Сейчас	26
Глава 8	28
Тогда	28
Сейчас	30
Глава 9	32
Тогда	32
Сейчас	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анастасия Якимуш

От наивности к пилону

Глава 1

Тогда

– Мне уже восемнадцать, и я сама могу решать, во сколько приходить домой! – выкрикнула Софья, на бегу закрывая входную дверь.

В голове юной девушки толпились разные мысли, но негодование перекрывало их все: «Сколько можно опекать меня? Два месяца назад я отметила свое совершеннолетие, теперь мама со своими устаревшими взглядами на жизнь мне точно не указ!»

Выйдя на улицу и вдохнув пьянящий майский воздух, Соня понемногу начала отходить от недавней перепалки со своей матерью.

– Алло, Криста? Ну что, где встретимся? Отлично, я бегу! – отключив телефон, чтоб надоевшая родительница не звонила, Соня поправила неприлично короткое платье, водрузила на нос солнцезащитные очки и гордо зашагала в сторону местного сквера.

«Ничего-ничего, побесится и успокоится. Вон, Кристинке всего месяц назад исполнилось восемнадцать, а она уже дает своей маме отпор, гуляет, когда и где захочет, живет с парнем. Молодец девчонка, умеет правильно себя поставить». С такими мыслями Софья дошла до компании молодых ребят и девушек.

– О, Софи, мы уже заждались! – поприветствовал ее местный сердцеед Кирилл.

– Смотрите, не сильно вы тут без меня скучали, – заявила Соня, пропустив мимо ушей реплику Кирилла.

Ее внимание привлекли две фигуры в отдалении. Ее молодой человек Андрей и лучшая подруга Кристина сидели на скамейке и мило беседовали.

Со стороны могло показаться, что парочка флиртует. «Ну нет, у Кристины есть Жора, она не станет ему изменять. Да и в Андрее я уверена на сто процентов. Наверное, показало» – промелькнуло в голове Софьи. И, тряхнув кудрями, она зашагала в сторону ворковавшей парочки.

– Андрей, привет! Ты обещал позвонить, но, видимо, забыл? Где ты пропадал два дня? Твой телефон выключен, я дозвонилась твоей маме, она сказала, что ты не ночевал дома. У тебя все в порядке? Я волновалась. – Соня чмокнула Андрея в колючую щеку. Он немного отстранился и недовольно проворчал:

– Ты не могла бы не звонить маме? Ведь я просил ее не беспокоить. Мы с Кириллом помогли его другу с ремонтом квартиры, батарейка у телефона сдохла, я не мог позвонить.

– Да ладно тебе, Сонька, что ты взъелась на бедного парня? Он такой положительный со всех сторон, спортом занимается, друзьям помогает, а ты ему выносишь мозг, – с этими словами Кристина взяла Соню под руку и повела туда, где уже давно веселилась большая компания их друзей.

Сейчас

– Ну что же, вы нам подходите. Только вот незадача, к нам уже две недели назад пришла на стажировку девушка на должность официанта. Она во всем нас устраивает, такая исполнительная. Зато, у нас вакантна должность танцовщицы. Вы не хотели бы попробовать? У вас отличные внешние данные.

Софья оглянулась на сцену, на которой было установлено несколько шестов. «Так и знала, что с этим объявлением о работе будет что-то не то.» Видя ее замешательство, специалист по кадрам Ольга быстро добавила:

– Но как только освободится должность официанта, мы вас сразу переведем в зал. У нас отличные условия, соглашайтесь. В отличие от других заведений, мы не заставляем своих танцовщиц спать с клиентами. Только танцы и ничего больше – голосом змея-искусителя говорила Ольга.

Софья дрогнула. Она уже полгода не могла устроиться на работу. Молодую мать-одиночку не хотели принимать на серьезные должности, несмотря на все заверения девушки, что проблем с ребенком не будет и с ним будет заниматься ее родственница. Работодатели, увидев в графе дети размашистую запись о наличии сына, мигом указывали Софье на дверь.

В поисках прошло много времени, Сонина планка падала все ниже и ниже, пока, наконец, она не решила устроиться официантом. «А что, ведь это только на время, пока не подыщу что-нибудь более подходящее» – успокаивала она себя.

Молодой амбициозной девушке претила мысль о том, что ей придется обслуживать посетителей, бегая по залу с подносом и сметая со стола крошки. Но танцовщица в стрип-баре? Пожалуй, такая мысль даже на секунду не заглядывала в голову незадачливой соискательницы.

– У нас девочки хорошо зарабатывают, – продолжала Ольга, – После смены мы делим выручку пополам. Подумайте, мы своих в обиду не даем. – она видела, что девушка сомневалась и решила дожать ее до конца.

– Хорошо. Я готова попробовать. Только я совсем не умею танцевать стриптиз.

– В этом нет никакой необходимости. У нашего заведения свой личный хореограф. Она каждый день проводит с девочками занятия. И тебя научит всему, что ты должна уметь, – Ольга быстро сменила тон. – Запиши ее номер. Я ее предупрежу, что ты явишься завтра к четырем часам вечера. Она будет ждать.

Глава 2

Тогда

– Софья, я тебя совсем не узнаю! Такие показатели не годятся, чтоб представлять наш город на всероссийских соревнованиях. Девочка моя, тебя что-то печалит? Расскажи мне, мы не можем рисковать репутацией команды из-за переживаний, которые ты держишь в своей взбалмошной голове! – тренер Алексей Викторович был весьма озадачен тем, что показатели его лучшей воспитанницы ухудшались, можно сказать, на глазах. Подающая надежды гимнастка Софья – восходящая звезда большого спорта, гордость спортивной школы в целом и тренера Алексея в частности.

За год тренировок в этой школе Софья успела покорить все городские пьедесталы, и никто из персонала и юных спортсменов не сомневался в том, чья кандидатура будет одобрена на участие во всероссийском конкурсе гимнастов. Но в последнее время показатели начинающей звезды резко упали и тренер, во что бы то ни стало, решил выяснить причину столь резкого изменения в поведении своей подопечной.

– О, тренер, я правда не знаю, в чем дело. Я придерживаюсь режима и тренируюсь в заведенном порядке. Может, приближение лета так влияет? В этом году необычно теплый май! – молодая спортсменка решила отшутиться и свести тему беседы к чему-то, не так беспокоящему ее сердце.

Алексей Викторович внимательно наблюдал за тем, как отречено Соня проводит разминку. Раньше в каждом ее движении отчетливо виделись азарт, спортивная злость и желание побеждать. А сейчас глазам наблюдавших представала совсем уж удручающая картина, девушка без энтузиазма разминалась. Казалось, без желания проходила на дорожку, невнимательно слушала команды и наставления и так же невнимательно их выполняла.

– Девочка моя, да пойми же ты, я тебе не враг. За все время совместной работы ты мне стала, как родная. Не скрою, я переживаю за результативность твоих тренировок и выступлений. Но помимо этого существует и личная жизнь, а с ней, как я вижу, у тебя не все в порядке. Оно и понятно, дело то молодое. Может, тебе нужна помощь? Ты только скажи.

«Господи, ну за что мне все это?» – Софья злилась на себя, на родителей, отношения с которыми совсем разладились, на тренера, который слишком навязчиво пытался заглянуть к ней в душу, и на Андрея, который в последнее время все чаще стал пропадать без видимой на то причины.

– Спасибо, Алексей Викторович, но я вас уверяю, все в порядке. Я попробую заниматься более прилежно. – она натянуто улыбнулась и отвела глаза в сторону.

«Не умеет она врать. И откровений, как видно, не признает теперь. Ну что ж, как бы не прискорбно было это осознавать, но птенец вырос. Новые знакомства, новые заботы, тайны. Может, и впрямь я, старый дурак, слишком драматизирую и зазря лезу грязными сапожищами в невинную душу.»

Сейчас

Восприятие реальности у всех разное. Есть те, кто приехали на морское побережье с севера чтоб отдохнуть. Потратили на эту поездку все деньги, так бережно сэкономленные на развлечениях и сладостях для детей в течение целого года. Для них теплый южный ветер и палящее солнце – настоящий праздник.

Люди, истосковавшиеся за зиму в своих промозглых городах, жадно стараются успеть отдохнуть на год вперед. Набраться впечатлений и приобрести как можно больше курортных сувениров для родственников. Взрослые чинно возлежат на берегу на тонких полотенцах и наблюдают за своими детьми, резвящимися в волнах теплого моря.

Все становятся немного ленивыми, разомлев от непривычно жаркого солнца. Рассудок затуманивается, по телу расползается липкая нега, не покидающая туристов вплоть до начала сборов домой. В таком состоянии забывается вся суетность привычной домашней жизни, мысли сменяются с буднично-серых на беззаботно-лазурные.

Родным Софьиным городом был крупный курорт черноморского побережья. За время проживания в южном городе Соня успела нарадоваться жаркому лету, посетовать на лютость зимы и устать от дождливого межсезонья.

Близость к морю, увы и ах, совсем не радовала девушку, скорее даже наоборот, Софья дико злилась, когда ее укладка превращалась на соленом ветру в непослушные рыжие кудряшки.

Сидя дома и приглядывая за сыном, Соня не сильно переживала за свой внешний вид. Но, решив устроиться на работу, она поняла всю ироничность своего положения. Если в обычной жизни она радовалась солнцу, то теперь оно стало первым врагом для любящей покрасоваться девушки.

Нанесенная на лицо косметика стекала на шею неопрятными цветными ручьями. Любовно уложенные волосы превращались в бесформенную копну, смахивающую на пересушенную солому, стоило выйти на чуть ветреное пространство. Юбка то и дело норовила взмыть к облакам, а в общественном транспорте этот кусок материи бесстыдно прилипал к ногам.

«Счастливые люди – думала Соня, угадывая в толпе северных гостей города – Две – три недели безделья на пляже в кругу любящей семьи, и они вернутся в свои прохладные городские квартиры. Натянут на себя парочку теплых вещичек и, отдохнувшие и посвежевшие, с новыми силами ринутся на работу. А нам на этом пекле еще полгода выживать.» С этими мыслями девушка нырнула в подвальное помещение. Неприметная дверь скрывала ночной клуб для мужчин, в котором Софья собиралась поработать, пока не подвернется более подходящее для нее место.

Глава 3

Тогда

– Опять эта задавака Софья написала работу лучше всех. Мне кажется, я вчера видела ее в кафе в компании нашего препода по экономике. – миловидная блондинка Вика недовольно фыркнула, поглядывая на одногруппницу.

Марина сморщила нос:

– Ну а чего тогда удивляешься очередной пятерке? Добывает зачеты с древности известным способом, флаг ей в руки. Хотя, ты знаешь, я замечала, что они общаются на перерывах, да и в интернете на ее странице он активничает, но я не думала, что все может так далеко зайти. – главные сплетницы группы дружно повернули головы в сторону парты, где сидела обсуждаемая ими девушка в компании лучшей подруги Кристины. – Тем более, я слышала, что у Софки шуры-муры с каким-то оболтусом. Они вечно по телефону ругаются, я несколько раз становилась свидетельницей такого разговора. Она распекает своего ненаглядного за то, что тот постоянно куда-то пропадает. Может с наркоманом связалась? Тогда ее стоит только пожалеть. – злоязычницы залились радостным смехом, чем привлекли внимание не только всей группы, но и молодого преподавателя экономики Дмитрия Константиновича.

Он что-то дописал в своем ежедневнике, неспешно вышел из-за стола и поднялся по ступеням аудитории к парте двух веселящихся девушек:

– Милые дамы, – в свойственной ему манере разговора начал преподаватель, – Если вас не интересуют проблемы развития стран третьего мира, я не смею более ни минуты задерживать вас своей скучной лекцией. Но если вам все же нужен зачет в конце семестра, и не нужны проблемы с заведующей кафедрой, то я наберусь окаянства и попрошу вас прикрыть свои очаровательные рты до окончания академического часа. – с этими словами преподаватель развернулся и стал медленно спускаться к доске, по дороге незаметно сунув сложенный вдвое листок из своего ежедневника в тетрадь одной из своих учениц.

– Дим, ты подставляешь меня перед одногруппниками! Мы же договаривались! – Софья недовольно смотрела на сидящего перед ней учителя и силилась вложить в свою речь как можно больше праведного гнева, – Что это за глупости такие, что за записки во время пары? А если бы кто-то заметил? И так уже слухи по всему универу ходят, что мы с тобой роман крутим.

– Ты обращаешь внимание на мнение недалеких людей, для которых неотъемлемой частью общения между мужчиной и женщиной является секс? В их примитивно сложенных мозгах не укладывается мысль, что отношения крутятся не вокруг кровати, а могут иметь чисто платоническую окраску! В них нет ни капли духовности, ни грамма просвещенности. Мнение этих людей является для тебя приоритетным? – Дмитрий откинулся на спинку стула и стал изучать меню, исподлобья подглядывая за своей спутницей.

Яркие зеленые глаза смотрели куда-то сквозь него, сквозь стены, сквозь все предрассудки и сплетни людей с ограниченной фантазией, которые сумели обрести все, от гастрита до завышенной самооценки, граничившей с глубокими комплексами. Все, кроме смысла, во всех его проявлениях-от здорового до жизненного. На секунду Диме показалось, что в зеленых Сониных глазах отражается то, что недоступно для взгляда окружающих. В них будто читалась столетиями накопленная мудрость деревьев, так щедро обрамивших зрачок колером молодой листвы. Эта мудрость сливалась с чистотой и невинностью весеннего луга, который еще не успели затоптать люди.

– Нет, – стряхнула наваждение девушка, – Мнение таких людей не является для меня приоритетным. Я бы рада была сказать, что мне вообще плевать на их мнение. Но это, к моему великому сожалению, не совсем так. Мне нравится с тобой общаться. И я рада, что встретила на своем пути именно тебя. Ты помог мне понять, кто я, ты позволил мне быть самой собой, а это очень важно. Как видишь, я откликнулась на твою просьбу и пришла сюда. А, значит, ты мне дорог, и, можно сказать, что в какой-то степени я стала зависима от тебя в моральном плане. Но, слушая в универе сплетни, которые активно про нас пускают какие-то болваны, я все чаще задумываюсь, а правильно ли то, что мы делаем? Можем ли мы себе позволить общаться, ведь ты учитель, а я твоя студентка. Стали бы люди так жадно смаковать подробности нашего общения, если бы оно было правильным? – выпалив тираду, Софья поглядела на Диму так, будто впервые увидела этого человека, что сидит напротив нее в маленьком уютном кафе на набережной.

Его руки с аккуратным маникюром нервно теребили страницы меню. «Странно, и как я раньше не замечала, что его руки так похожи на женские? И не замечала, что мочка одного уха немного оттопыривается вбок. И этот шрам чуть ниже виска, прикрытый щетиной. Может он и не бреется слишком часто, только чтоб скрыть этот шрам...»

София смотрела на своего преподавателя, так внезапно ворвавшегося в ее жизнь, и думала, почему она так мало о нем знает? Точнее, она знает много: его взгляды на политическую и военную обстановки в мире, каким, в его представлении, должен быть идеальный президент, как должна себя вести девушка – мечта, что он думает по поводу инопланетных цивилизаций и нехватки воды в Африке.

Она стопроцентно угадывала его реакцию на ту или иную ситуации. Что сделает Дима, увидев бездомного котенка? А если позвонит друг и сообщит, что стал жертвой пожара? А как он поведет себя, если его в метро толкнет хулиган? Софья знала. Она прекрасно была знакома с его душой и совсем не знала его тела.

Рост, вес, цвет глаз и размер обуви – такие элементарные вещи, но они оставались секретами. Зато девушка могла точно сказать, о чем он мечтает перед сном.

– Правильно ли мы поступаем? – Дмитрий прикрыл глаза, пытаясь подобрать более мягкую формулировку. Ему нравилась эта девушка. Совсем необычная, выделяющаяся среди сверстниц не только буйными рыжими кудряшками, но и незаурядным цепким умом. – Ответь мне, почему, когда мы встречаемся, мы не обсуждаем с тобой, как вчера поругались в курилке Женя с Олесей?

София опешила от такой быстрой смены темы разговора.

– Но нам и без этого есть, что обсудить! Какое нам с тобой дело до Жени с Олесей, если мы можем обсудить недавний чемпионат мира по футболу? Или очередную авиакатастрофу? Или поделиться впечатлениями о последних прочитанных главах из книги?

– Будем считать, что ты сама ответила на свой вопрос, а я, как истинный учитель, лишь натолкнул тебя на правильную мысль. У нас и так жизнь насыщенная. Нам хватает своих переживаний, и мы не станем обсуждать Женю с Олесей. А есть люди, совсем не глупые такие люди, у них даже может быть семья, куча друзей и еженедельные шашлыки на даче. Но они духовно пусты. Как шарик, который забыли надуть перед праздником. Вроде ярко, красиво, но все равно не то. И именно такие люди сплетничают о коллегах и одноклассниках, именно они хамят в общественном транспорте и в очереди в поликлинике. Они духовно пусты и от того глубоко несчастны, хотя сами этого не понимают. И чтоб хоть как-то заполнить эту пустоту внутри себя эмоциями, они воруют наши чувства, наши отношения, переживания, вообще, все, что с нами происходит. Но воровать нехорошо. И их душа потихоньку гниет под тяжестью чужих переживаний. Они гнилы внутри. И таким людям совсем не важно, кого обсуждать, лишь бы не заглядывать внутрь себя. Они всегда будут обсуждать и осуждать. Будем ли мы поступать хорошо или плохо, они откопают подробности и растерзают их, как гиены свежий

труп. А люди, которые духовно развиты, наполнены своими эмоциями, как шарики гелием. Они как мы с тобой, при встрече пьют кофе, обсуждают свои сны, делятся мечтами и улыбаются прохожим. Им нет дела до того, спим мы с тобой в одной постели, или просто гуляем под звездным небом. Они выше этого, их возвышает над всеми проблемами гелий, который их наполняет.

Сейчас

– А ты молодец, быстро схватываешь, все, что тебе говорят. Да и пластика просто шикарна. – сказала стоящая в дверях женской раздевалки хореограф Валентина. – Не желаешь сегодня выйти на сцену? Это будет твой дебют.

Софья переодевалась в углу ярко освещенной комнаты, служившей местным танцовщицам гримерной, раздевалкой, столовой и спальней одновременно.

Неловко оглянувшись на хореографа, Соня выронила из рук лифчик, представ перед преподавательницей танцев почти голой. Не считать же за одежду маленькие сценические шортики безумно яркой расцветки! Девушка сконфуженно почесала нос и потянулась за своей обычной одеждой, висящей на стуле, так ничего и не ответив на вопрос.

– Софья, ты меня слышишь? Ты уже неделю бесплатно ходишь на занятия хореографии, в школе танцев тебе бы пришлось отстегнуть нехилую сумму за подобные уроки! – Валентина была разозлена столь наглым игнорированием своего вопроса, но она быстро стряхнула нахлынувшее недовольство и коварно улыбнулась. – Так как насчет сегодняшнего выступления? На мой взгляд, ты абсолютно готова к выходу на публику. И номер, который мы сегодня отрабатывали, как нельзя лучше подходит для разогрева наших дорогих гостей.

– Я думала еще порепетировать, как-то страшно выходить... – девушка замялась, смущенно поправляя волосы перед зеркалом. – В зал к мужчинам. – закончила она.

– Глупости какие! Мы кучу раз прорабатывали движенья, твоя грациозность многим из наших девочек и не снилась! Решено, остаешься до открытия, мы придумаем, куда впихнуть твой номер. Я пока схожу распорядюсь, чтоб тебе приготовили что-нибудь поесть. Кстати, на еду особо все-таки не налегай, твоя фишка в худосочности. А вот с алкоголем у нас свободно, можешь пропустить пару рюмашек в баре, это поможет быть поговорчивей с клиентами.

Глава 4

Тогда

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны покрытия сети» Софья уже сотый раз слышала сообщение, записанное на автоответчик беспристрастным голосом. Андрей в очередной раз пропал, не предупредив подругу о своих планах. На этот раз телефон молчал уже третий день, что было для парня рекордом. До этого он позволял себе не выходить на связь максимум двое суток.

«Хоть бы ничего не случилось с ним» – Соня очень переживала за своего возлюбленного. Заядлый спортсмен Андрей был вспыльчив и скор на расправу, из-за чего нередко становился главным лицом в уличных драках.

Пытаясь унять в пальцах дрожь от непреходящего волнения, девушка стала набирать по памяти номер Марии Викторовны, мамы Андрея. Во время последней ссоры Андрей удалил номер своей матери из телефона Софьи, объясняя свой поступок навязчивым поведением девушки к его родственникам.

В тот момент Софа сделала вид, что оскорблена данным поступком кавалера до глубины души, но на самом деле девушка не сильно расстроилась, ведь являясь обладательницей феноменальной памяти, все нужные номера она запоминала, едва пробежав взглядом по цифрам.

Софья решила, что легко может позвонить будущей свекрови (а именно такие мечты теснились в юной голове) и задать несколько вопросов про Андрея. Может, он давно дома, а телефон просто сломался.

– Сонечка, здравствуй, девочка моя! Как давно не виделись! А ты почему не звонишь, не заходишь? – Мария Викторовна всегда искренне радовалась звонкам позитивной милой девчушки, невесть каким образом попавшей под обаяние ее беспутного сына. – А Андрюха заходил вчера домой, были с Кириллом вдвоем, пьяные вусмерть! Взял у меня денег в долг, обещал вернуть на неделе. – Софья молча слушала женщину, машинально кивая в такт ее словам.

У каждого человека имеется своя ахиллесова пята. У молодого Андрея уязвимым местом было пристрастие к горячительным напиткам. Колеся по России и ближайшему зарубежью в составе сборной по боксу, молодой человек держал себя в руках, ведя исключительно здоровый образ жизни и соблюдая принципы правильного питания. Но стоило юноше вернуться в родной двор, как в него будто вселялся посторонний человек.

Андрей уходил в фееричный загул, употребляя горячительные напитки и пропадая в самых неожиданных и порой опасных местах. Тренер, знающий слабость своего воспитанника, пытался устроить парня в клинику, переживая, что такой образ жизни может губительно отразиться на спортивной карьере в частности и на всей жизни Андрея в целом. Такую заботу о себе и своем здоровье вспыльчивый парень не оценил и даже пытался сменить тренера. Благо для всех, страсти после скандала с лечебницей потихоньку улеглись и забылись. Тренерский состав не претерпел изменений.

– Ты не переживай так, объявится этот балбес, еще на коленях ползать будет. А ты не уступай. Слишком много ты ему позволяешь. Хоть бы разок по-человечески взбучку ему устроила. А то живет без царя в голове и никого не боится. – женщина любила своего сына, но не одобряла его отвязные выходки и частые пьянки в сомнительных компаниях. А собственного авторитета ей не хватало, чтоб приструнить расхлябанность отпрыска. Вот она и решила подначить молодую девушку своими рассказами, с надеждой на то, что слово любимой сможет повлиять на разудалого парня.

Сейчас

Приглушенный свет услужливо подчеркивал формы танцовщицы на центральной сцене. Тени ложились на юное тело таким образом, что и без того тонкая талия казалась гибким прутом. Лицо, щедро покрытое сценической косметикой, тонуло в полумраке, давая волю фантазии гостей мужского заведения. Распущенные кудрявые волосы податливо играли на искусственном ветру кондиционера, лаская полуобнаженную спину и грудь, изредка касаясь цепких рук, которые, словно лианы, обвивали холодную сталь шеста.

Софья в очередной раз обвела взглядом зал, наполненный туманом сигаретного дыма и похоти. На репетициях было проще, зал был пустой. Никто не скользил липким взглядом по ее наготe. Можно было расслабиться и получать удовольствие от танца.

Сейчас же все места были заняты. Попивая холодное пиво или крепкий виски со льдом, толстосумы не забывали смотреть на извивающихся на сцене девочек, отпуская при этом циничные комментарии. Девушки не были для них красивыми или безобразными, легкими или статными. Полуголые тела, исполняющие танцы были чем-то вроде куска мяса, которым можно утолить голод.

Скользя по сцене, Эшли – таким сценическим псевдонимом нарекли Софью, – наклонялась к мужчинам, жадно хватавшим взглядами ее фигуру. Они засовывали купюры в лифчик и трусики танцовщицы, не стесняясь при этом запустить туда же свои потные ладошки и потискать женские прелести.

Преодолевая брезгливость, девушка исполняла выученные ранее комбинации движений, плавно двигаясь под ритмичную музыку и позволяя клиентам насладиться видом совершенного женского тела.

Танец закончился, Соня спешно покинула сцену, смяв этим концовку своего выступления. Ведущий пытался исправить оплошность начинающей стриптизерши шутками и переключить внимание гостей на следующий номер.

– Довольно таки неплохо для первого раза, – похвалила девушку администратор Ольга. – Жаль, Валя сегодня не смогла присутствовать на твоём дебюте, но она сможет полюбоваться на творение рук своих в любой другой день. И так, давай сюда выручку, как и договаривались, деньги делим пополам.

– Никогда ранее не рассматривала свое нижнее белье в качестве кошелька, – Софья выложила все купюры на кофейный столик, а сама скрылась за занавеской. – Хочется побыстрее принять душ и смыть с себя эту гадость. Такое ощущение, что на мне остались следы от взглядов этих похотливых скотов. Они мне неприятны. Это нормально?

– Бывало и хуже. Ты очень неплохо выполнила свой номер, даже если брать во внимание испорченную концовку. Некоторые девочки и не так умудрялись напортачить на первом выступлении. Правда, Лика? – кивнула Ольга головой в сторону аппетитной блондинки, клевшей у зеркала ресницы.

– Вообще огонь! На моей памяти девочки что только не вытворяли! Кто с каблуков валился прямо в зал, кто с шеста обрушивался на спину! А одна учудила, взяла у клиента бокал, хотела эротично полакомиться коктейлем, поперхнулась и обдала дядьку фонтаном брызг! Он визжал, как недорезанный поросенок. Думаю, такие вопли издает его жена, приметив на благоверном чужой волос. – Лика звонко рассмеялась и зацокала каблуками в сторону двери, – Девочки, я попорхала, пожелайте мне удачи и щедрых чаевых! Чмоки всех!

– Неужели на свете встречаются еще большие неудачницы, чем я? – недоуменно спросила Соня, выглядывая из душевой. – Всегда считала, что именно за счет меня держится баланс. Если сегодня должен сломаться каблук на улице города, то непременно это будет каблук моей

туфли. Если кому-то суждено прийти домой, промокшей насквозь, то это буду я. Или под дождь попаду, или какой-нибудь болван выльет ведро воды из окна, под которым я буду проходить.

– Не стоит быть такой критичной. Кто вселил столько пессимизма в столь хорошенькую головку? Ты сегодня справилась на все сто. Точнее, ровно на сумму твоего гонорара. Забери деньги. Я думаю дать тебе завтра выходной в честь твоего первого выступления на большой сцене. Послезавтра приезжай, как обычно, сначала репетиция, потом выступление. – Ольга похлопала дебютировавшую девушку по плечу и вышла из гримерки.

Глава 5

Тогда

– Сонич, не начинай! Я тебя люблю, глупое ты создание. Гуляли с Кирюхой, встретили бывшую одноклассницу, съездили на дачу. Там связи нет, я не мог воспользоваться телефоном. В этой деревне мой смартфон выступал в роли дорогих часов. – Андрей старался успокоить свою возлюбленную, аккуратно подбирая нужные слова. – Зачем ты плачешь? Ну же, перестань, я больше не пропаду, я тебе обещаю. Прекрати лить слезы. – провинившийся парень отстранил девушку и заглянул ей в глаза. – Неужели ты не веришь мне? Что за бред ты несешь?

– Я боялась. Я думала, что ты опять куда-то вляпался. Ты же собой не владеешь, когда злишься. Я столько раз просила тебя: просто позвони и предупреди, куда и с кем собираешься. Чтоб я не переживала и не накручивала себя. Сколько можно ругаться из-за этого, Андрей? Тебе вообще плевать на мои слова? А на мои чувства? – девушка глотала соленую обиду, ручьем бежавшую по хорошенькому лицу. – Зачем ты издеваешься? Давай расстанемся, и дело с концом! Мне надоело вечно бегать искать тебя.

– Этого больше не повторится. Я тебе обещаю. Клянусь, чем хочешь. Это был последний раз. Давай успокоимся и пойдем прогуляемся до прудов. Мне нужно кое с кем встретиться и обговорить одно важное дело. – Андрей встал со скамейки и набросил на плечи девушки свою толстовку. – Пойдем, хватит разводить сырость.

– Мне надоели твои дела! Сколько можно это терпеть? Тебя не было почти неделю, ты не мог сделать над собой усилие и позвонить мне! Ты не мог даже мысль допустить, что, возможно, кто-то за тебя переживает! Что ты за человек такой. Пол часа, как объявился, а уже опять какие-то дела нашел. Как ты с этим человеком договорился о встрече? Откуда ты знаешь, что тебя там будут ждать?

– Мы с Кирюхой зашли на пруды по дороге домой. И встретили там этого человека. Мне было некогда, я торопился к тебе, поэтому попросил перенести встречу. Что не так-то опять? – Андрея начинала раздражать истеричность и слезливость его спутницы.

– Дак вали на свою встречу, оставь меня в покое, животное! Я не желаю тебя знать! Совсем! Пропади ты уже куда-нибудь насовсем! – Софья с силой швырнула в парня толстовку, одолженную ей для тепла, от которой так сильно пахло родным до боли ароматом. – Видеть тебя не хочу, забудь меня. И не звони.

– Истеричка! Катись ты, куда хочешь, если справиться с собой не можешь! Психопатка! – парень оделся и быстрым шагом направился в сторону сквера.

Из-за угла налетел порыв ветра, обдавая одиноко стоящую девушку колким дождем. Вечернее небо затянуло плотными тучами, из которых сыпались мелкие бусинки холодных капель. В темноте скрылся силуэт знакомой фигуры, и Софья медленно пошла в сторону дома.

Прибавить шаг не было сил. Одежда насквозь промокла от хлесткого ветра. На душе скребли кошки после ссоры. Если на физический дискомфорт можно наплевать, отвлечься мыслями о теплом пледе и чашке горячего чая с лимоном, то душевные переживания не могла заглушить ни одна мало-мальски позитивная мысль о светлом будущем.

«Пусть катится на все четыре. Пришел, дельный такой, прощения он просит. Телефон не ловил, как же, будет мне рассказывать, а к маме за деньгами тень отца Гамлета приходила. Врун проклятый. Нашелся принц. Таких в каждой подворотне по два десятка.»

Сейчас

– Здесь было первое в истории сражение на Пушкинской улице? Что произошло за один день моего отсутствия? – Софья приехала на репетицию после отлично проведенного выходного дня и обнаружила руины в подвале, который совсем недавно вмещал любимый мужским полом ночной клуб.

Поломанные столы перевернуты вверх ногами, стулья и барная стойка разбиты вдребезги, сцена выглядит так, будто на ней соревновались в чечетке слон и дикий жеребец. На всем этом безумии покоилось покрывало из грязного и местами рваного бархата, отдаленно напоминающего некогда роскошные занавески – перегородки.

– О, наша Эшли притопала. Где ты телефон кинула? Дозвониться до тебя со вчерашнего вечера не можем. Получила деньги и ушла в отрыв? – Валентина с Ольгой сидели за уцелевшим в дальнем углу столиком и пили кофе из больших пивных кружек.

– Я не уходила в отрыв. Мне ведь дали выходной. Я и не приехала вчера. А телефон сынишка уронил в пруд, на другой денег пока нет. Заработаю и обязательно куплю средство связи. Что у вас стряслось? Атомная война местного масштаба?

– Охранник новенький у нас Андрюха, его Олег притащил, поручился за парня, мол ответственный, исполнительный. Этот ответственный отработал месяца три, втерся в доверие, показал себя неплохо. А на днях у него день рождения был, он с друзьями пришел. Вообще-то у нас правила строгие, свои могут посещать заведение только в качестве работников, отдыхать здесь запрещено категорически. Хочешь выпить – пожалуйста, гуляй в любой бар, коих в окрестностях пруд пруди. Желаешь полюбоваться на сиськи-письки – милости просим, в радиусе двух километров можно с легкостью отыскать пару – тройку злчных мест, специализирующихся на продаже зажигательных танцев. Но Андрей подготовился заранее, разведал обстановку, поговорил с персоналом, посоветовался с коллегами из охраны и накануне своего дня рождения направился напрямик в кабинет Марата Игоревича с просьбой разрешить ему провести в зал нескольких друзей. Видимо, у директора было хорошее настроение, потому что он с легкостью разрешил парню отметить свой праздник в «Спичке» и даже пообещал взять оплату половины чека на себя в качестве подарка. Вечером Андрюша пришел в компании трех товарищей, они спокойно заняли забронированный стол в углу, заказали горячее. По мере опустошения графинов с алкоголем, друзья стали сначала к нашим девочкам приставать, руки распускали, а потом и драку затеяли с гостями и охранниками. Кто же знал, что неприемный охранник Андрей мастер спорта по борьбе, а его друзья все сплошь бывшие бойцы. За пятнадцать минут наш клуб приобрел вот такой плачевный вид. Мы хотели позвонить тебе, сказать, что в связи с непредвиденными обстоятельствами персоналу предоставляется неоплачиваемый отпуск на неопределенное время. Сейчас должна бригада ремонтников приехать. Хозяин даже обрадовался такому погрому, он давно хотел ремонт в помещении сделать, да рука не поднималась нарушить любимое детище, а тут так удачно сложилось.

– А с охранником что? Надеюсь, больше он не посмеет устроить какое-либо празднество в стенах «Спички», все-таки хочется чувствовать себя защищенной, крутяться на сцене. – Соня налила себе зеленый чай со льдом и пристроилась на диванчике.

– Уволили охранника без выходного пособия. Естественно, его зарплаты не хватит оплатить и четверть ущерба, нанесенного заведению, но Марат Игоревич великодушно разрешил парню убежать, как можно дальше, без компенсации ущерба.

– Повезло ему. Мог бы и без пустой башки остаться. Я бы сама лично с превеликим удовольствием настучала ему по кумполу. – Ольга злорадно улыбнулась и уткнулась в ежедневник. – У нас на сегодня был мальчишник заказан, сын депутата Хромченко перед свадьбой оторваться решил. Надо было слышать, как он кричал в трубку, когда я ему свои извинения

приносила. Жесть. Обломалась у сынка отвязная гулянка. Пойдет под невестин каблук не глотнув свободы и не спустив состояние в женские трусики.

– Можно другое место найти. У него сутки были на поиск нового бара, неужели нельзя подсуетиться? – Соня вопросительно посмотрела на своих непосредственных начальниц.

Валя вздохнула:

– Заведения есть, их как грибов после дождя. Но у нас репутация. Мы уже больше 15 лет на рынке. Марат Игоревич в 90-е открыл нашу «Спичку». Мы не пускаем репортеров, пресекаем все попытки съемок, соблюдаем конфиденциальность, не разглашаем имена своих гостей, это является коммерческой тайной. А многие другие заведения работают с «желтой» прессой. Засветился у них в баре депутат Плюшкин в компании с директором нашего мясокомбината Клюшкиным. И на тебе, на следующий день в газетах полный фото отчет гулянки незадачливых друзей. Здесь Клюшкин пьет текилу из шота, который танцовщица зажала между сисек. А здесь Плюшкин пытается найти в трусиках танцовщицы слетевшее с пальца обручальное кольцо. Репутация двух мужчин подмочена. Дома скандал, знакомые стараются держаться от них подальше, дабы не доводить своих женушек до истеричного припадка.

– Неприятная ситуация. Я бы развелась после такого. – Софья передернула плечами.

– Девочка, ты как с другой планеты, окстись, какой развод? Кто же уходит от мешка с баксами? Жена истерику закатит, нервы потреплет, новую шубку выторгует и сидит себе довольная дальше в золотых хоромах. Ты думаешь, не знают жены твоих клиентов, где их муженьки время коротают? Прекрасно знают. Но держат во рту дорожный кляп из мехов и брюликов.

– И чем они лучше проституток? Живут с мужчинами за деньги. Как ни крути, продажная любовь остается продажной. – пыталась разобраться в ситуации Соня.

Ольга с Валентиной рассмеялись.

– А ты им в лицо попробуй сказать такое, смелая ты наша. – Ольга покрутила в руках изящный портсигар. – Пойду на складе поищу кальян, кто-нибудь хочет со мной расслабиться?

Соня отрицательно покачала головой:

– Спасибо, я поеду домой. Когда приблизительно в смену выходить?

– Сегодня вторник. Марат Игоревич дал приказание кровь из носа в пятницу открыться, мы не можем позволить себе простаивать закрытыми в денежный день. Репетиция в пятницу точно состоится, приезжай, как обычно. – Валя помахала девушке рукой и пошла за Ольгой на склад.

Глава 6

Тогда

– Я несказанно рад, что ты смогла выкроить в своем заполненном до отказа расписании несколько минут для меня.

– Двухчасовую прогулку на катамаране и пешую экскурсию по улицам нашего прекрасного города сложно назвать несколькими минутами. – усмехнулась Соня.

Дима аккуратно, словно боясь спугнуть, взял свою спутницу под руку.

– Мадемуазель, вы придираетесь к моим словам. Я лишь хотел уточнить, как для меня было важно твое согласие на встречу. А то, что ты согласилась скрасить остаток столь чудесного вечера молодому и не обремененному отношениями мужчине в самом расцвете сил – волшебный подарок из рук щедрой феи.

Соня сдержалась, чтоб не рассмеяться в полный голос и не распугать стайку голубей, чистящих перышки возле фонтана.

– Фея может и в лоб дать, если молодой и в самом расцвете не прекратит ерничать и паясничать. Простые смертные типа сопровождающей тебя девушки предпочитают обычное общение без всякой вычурности.

– Простые смертные, – передразнил юморист, – Может, кто-то грезит видеть тебя именно своей феей, своей музой, ты никогда не задумывалась об этом? – Дима остановился и убрал с лица девушки прядь волос, которую ветер с моря игриво запутывал, словно котенок, стащивший у хозяйки пряжу. – Мы можем поговорить откровенно и без интеллигентных ужимок?

Соня тряхнула головой, и ветер опять принялся создавать из рыжих кудряшек хаотичную прическу.

– О чем ты? Ты единственный человек, с которым я могу быть откровенна, как с самой собой. Зачем ты драматизируешь сейчас?

– Ты опять придираешься? Софья, что ты от меня скрываешь? Ты такая печальная в последнее время. Я не могу спать оттого, что не знаю, что тревожит тебя. Какой тяжкий груз ты взвалила на свои хрупкие плечи? Еще и избегаешь меня. Когда мы последний раз нормально общались? Я сейчас не имею ввиду просьбу передать хлеб в столовой и приветствие в коридоре университета. Ты не посещаешь мои занятия. Я был приятно удивлен, когда ты приняла мое приглашение на прогулку. Я до последнего думал, что не увижу тебя на причале.

– Я думала, что вопрос закрыт, мы обсудили невозможность продолжения нашего общения. Ты чем-то недоволен?

– Мы обсудили, и я думал, ты поняла, что мне плевать на сплетни и пересуды. Нет ничего страшного в том, что вполне взрослые люди проводят свое личное время где и с кем захотят. Или ты опять приняла решение, от которого пришло в восторг твое самолюбие, но о котором ты забыла уведомить меня?

Отдернув руку, будто обжегшись, Соня пошла в сторону пустующей лавочки.

– Самолюбие здесь не при чем. Я не вижу смысла в нашем общении, как ты понять не можешь? Это нечестно по отношению к Андрею. Я не хочу его расстраивать. – бросила она на ходу.

– Так вот, в чем дело. Наконец-то ты назвала мне реальную причину своего глупого поведения, а не придумала очередную красивую сказочку для младенцев. Ты серьезно? Не хочешь расстраивать своего Андрюшу? А что же тогда он-то не боится тебя расстроить? Или ты думаешь, я слепой и не вижу, что ты ходишь, как в воду опущенная? Только не надо мне сейчас рассказывать про предстоящие экзамены и тяжелые тренировки. Я не дурак и все прекрасно

понимаю. Твой принц продолжает вести себя, как последняя скотина. А ты оправдываешь его всеми правдами и неправдами. Не так ли? Хватит закрывать глаза на очевидные вещи – он пользуется твоей наивностью, а ты веришь во все, что он сочиняет.

Софья дошла до скамейки, села на самый краешек, будто хотела быть готовой подскочить в любую секунду и бежать без оглядки от фонтанирующего справедливыми аргументами и упреками Димы:

– Я верю своей второй половине и не иду на поводу у глупых провокаторов. Это ли не залог счастливых отношений? И вообще, с чего ты взял, что у нас произошло что-то из ряда вон выходящее и вгоняющее меня в депрессию? Ты верно заметил, что я готовлюсь к экзаменам, попутно активно тренируюсь в зале. Это выматывает и не оставляет сил на безудержное веселье.

– Пустые отговорки. Я бы посмеялся, не будь картина столь плачевной. Я воспользовался древним, как мир, ухищрением, рискнул поверить «сарафанному радио».. Сопоставил факты и сделал выводы, на основании которых сейчас смело могу утверждать, что госпожа Софья расстроена серьезной ссорой со своим незадачливым кавалером, который посмел прогневить вышеупомянутую особу своим очередным пьяным загулом. Поправь, если я не прав, только не смей врать мне.

Выжидательно посмотрев на Софью, Дмитрий удовлетворенно хмыкнул, увидев тоску, плескавшуюся на дне огромных глаз. Она пыталась выбраться, цепляясь за надежду, но каждый раз ее накрывали огромные волны недоверия и слез. Любовь, упавшая в океан лжи и обмана превратилась во всепоглощающую тоску, преображающую все, к чему ее прибывали волны, в некрасивые булыжники отчаянья.

– Что успели рассказать тебе эти сплетницы? Я не буду врать, но и выворачивать перед тобой душу не собираюсь. Могу предложить такой вариант: ты рассказываешь, что успел узнать, а я опровергаю или подтверждаю это. Согласен?

– Голые факты? Пойдет. Андрей пропал на несколько дней, на связь не выходил, когда соизволил объявиться, был встречен недовольством и претензиями с твоей стороны. Взаимные упреки привели к ссоре, после которой объект твоих обожаний больше недели не выходит на связь. А ты боишься сделать первый шаг и позвонить, дабы не показаться слишком мягкой. Я ничего не упустил?

– Очень смешно. Я смотрю, в список твоих хобби входит любовь ковыряться в чужом грязном белье? – Соня раздраженно разгладила юбку на коленях и стряхнула несуществующие соринки. – Да, ты владеешь вполне достоверной информацией. Разговор мне неприятен, смею разочаровать твое неуместное любопытство и подвести черту сегодняшнего вечера.

– Любопытство? О чем ты? Очнись, я пытаюсь уберечь тебя. Открой свои коровьи глаза, черт возьми, оглянись вокруг! Не стоит тратить свое время на балбеса, который тебя не ценит. Помимо времени ты тратишь свои нервы, растрачиваешь свою любовь на недостойного человека.

– А ты, стало быть, достойный? Эту мысль ты пытаешься донести до меня на протяжении месяца? Меня устраивали наши с тобой отношения, пока я не заметила слишком явного сексуального уклона. Я ответила на интересующие тебя вопросы. Будь и ты честен со мной. Скажи, что мне показалось, ты не хочешь изменить наши отношения и перетащить их на новый уровень «смотрите все, мы счастливы вместе и ставим совместные авы в социальных сетях».

– Умеешь ты даже привлекательную идею перевернуть и вытрясти так, что она выглядит, словно огрызок яблока. Да, я хотел попробовать... Стой, стой, ты не дала мне договорить! – Он схватил девушку за талию и усадил обратно на скамейку. – Нравится тебе или нет, но дослушать придется, раз сама задала этот вопрос. Я хотел попробовать. Но я не собирался давить на тебя. Я не хотел торопить события. Меня устраивало, как все у нас развивалось.

– Развивалось? Вот я дура то слепая, о какой дружбе полов может идти речь. Ты очередной кобель, решивший затащить меня в постель. Просто методы у тебя несколько отличаются от остальных. Да и продержался ты намного дольше. Кстати, некрасиво поднимать свой рейтинг в глазах девушки, поливая грязью соперников. Не комильфо, дорогой мой друг, совсем не по-мужски. – Софья вскочила и, чтоб не показывать слез, побежала в сторону шумных улиц вечернего города.

Слепому не покажешь. А сердцу, ослепленному любовью, и подавно. Порой, люди калечат доверие с самыми близкими им людьми, лишь пытаясь открыть им глаза на очевидную, но неприглядную, правду. Так устроен мир человеческих отношений. Слова и поступки, совершенные из лучших побуждений, вдруг оказываются самым острым ножом в груди решившего помочь.

Сейчас

Изящно виляя бедрами, Эшли приблизилась к пилону. Большая часть ее коллег танцовщиц, обрадовавшись незапланированному отпуску, не сумела вернуться «к станку» в назначенное время. Поэтому двенадцатичасовое пятничное шоу предстояло провести пятерым самым ответственным девочкам, а открытие вечера выпало на долю новенькой Соны.

Заканчивая номер, Софья, по программе, ухватилась за шест и заскользила обнаженным телом по металлу, демонстрируя залу подтянутую попу в сверкающем латексе. Вдруг, танцовщица почувствовала, что ей на голову что-то сыплется. Подняв глаза к креплению шеста на потолке, Соня поняла, что кронштейн расшатан, а она сама, вместе с шестом, вот-вот упадет.

Падать было лучше на сцену, иначе можно обрести кучу проблем с посетителями. Но, по всем известному закону подлости, именно в тот момент, когда девушка собралась аккуратно повернуться и спланировать на подмости, шест предательски качнулся и упал, посылая девушку в объятия весьма импозантного молодого мужчины с бокалом виски в руке.

– Сюрприз от заведения. – пролепетала бледная Софья, пытаясь освободиться от цепких рук обалдевшего посетителя. – Надеюсь, я вас не ушибла, мне очень неловко! – продолжая нести всякую ерунду, Соня, под улюлюканье и смех оставшихся без внимания мужчин, запрыгнула на сцену и закончила свой номер отрывком из совершенно другого танца.

– Ты в порядке? Ничего не сломала? Пошевели конечностями! – Ольга ворвалась в гримерку сразу за Соней и стала хватать девушку за руки и ноги, пытаясь разглядеть возможные увечья.

– Ерунда. Я испугалась, не скрою. Но руки-ноги целы. Хоть и трясутся, как у пьянчужки, не успевшей опохмелиться.

– Чувство юмора не пострадало, хороший знак! Ой, девочка моя, я сама испугалась не меньше твоего! Очередной скандал, не успели мы отметить новое «рождение» любимой «Спички». Официанты, принесите пострадавшей выпивку! – крикнула Ольга, высунувшись в коридор. – Ничего страшного, ты просто мастерски вышла из ситуации! Я ожидала визгов и грандиозного скандала. Но ты умудрилась обставить дело так, что даже тот мужик, которому ты примостила свою задницу на коленки, не разозлился.

– Еще бы этот озабоченный разозлился! Ему удалось облапать меня, пока я пыталась встать с его колен и остальных причиндалов! – Соня силилась стянуть с себя шорты, прилипшие к бедрам, будто вторая кожа. Прыгая по комнате и тряся ногами, девушка приблизилась к администратору. – Как думаешь, кто из нас больше тянет на пострадавшего: танцовщица с припудренной известкой головой, свалившаяся с немалой высоты на колени прелюбодея. Или сам вышеупомянутый, получивший возможность не только посмотреть, но и потрогать мышечные образования стриптизерши?

– Не умничай, носительница образований. Хорошо то, что хорошо кончается. Ты не пострадала, клиент не закатил истерику и не потребовал компенсацию. Утром вызову горе ремонтников и заставлю каждого лично проверить все крепления на прочность. Не хочется заказывать долгосрочный абонемент в травматологию. – Ольга улыбнулась и посмотрела на девушку, упавшую на диван и тщетно пытающуюся стянуть с себя шортики. – Соня, я тебя сейчас на рентген отправлю, видать, ты не слабо головушкой о стойку приложились! Расстегни молнию и прекрати извиваться, как ужиха в кипящем молоке!

– По-моему, поговорка звучит «Как уж на сковородке». Но ваша интерпретация даже интересней будет. Я действительно с перепугу забыла, как раздеваться. – девушка посмотрела на свою начальницу и залилась счастливым смехом. – Бывает же такое, про молнию забыла!

– Наконец-то ты расслабилась. Значит, стресс отпустил тебя, раз рассмеялась. И все-таки, советую побыстрее вспоминать начальные навыки самообслуживания, а то, боюсь, клиенты не оценят номер без обнаженки.

Леся, исполнявшая танец со змеей, вошла в комнату и плюхнулась на диван рядом с Соней:

– Ну ты даешь, подруга, повезло, что ты такая худая да малая! А то, если бы я или Кирка исполняли первый номер, мы бы и сами размозжили себе головы, еще бы и клиента придавили насмерть! – рассмеявшись, девушка протянула Соне коктейль, – Держи, официанты зашиваются, просили передать тебе «успокоительное».

– Девочки, заканчивайте обмен любезностями и выползайте в зал. Сегодня ночь будет напряженной и жаркой. Но чаевые того стоят, срубите недельную зарплату. Леся, положи своего червя в аквариум и смой с себя масло, Софа, начеши волосы и надень этот костюм. Жду вас в зале, звезды! – Ольга бросила Соне нежно-розовую комбинацию, отороченную мехом, и скрылась в лабиринте коридоров клуба.

Глава 7

Тогда

Гонщик выжимал максимум из своего карта, лишь немного сбавляя скорость на поворотах трека. Уставшее осеннее солнце лениво отражало лучи в блестящем шлеме на голове водителя. Поворот. Еще один. Визг колес. Мотор рычит, как оголодавший зверь, и уверенно тянет спорткар к финишу. Поворот. Взмах клетчатого флага. Финиш. Гонщик на карте номер 13 пришел первым. С минимальным отрывом за ним финишировала вторая машина.

– Ну, доча, ты даешь! – восхищенно воскликнул один из водителей, снимая шлем и вылезая из-за руля. – Ты сегодня просто сама не своя, сделала меня, как новичка!

– А ты сомневался во мне? – возмущенно вскинула брови Софья, тоже вылезая из авто. – Вот видишь, пап, а ты говорил, что тринадцатый номер несчастливый. На меня этот закон действует в обратном порядке! – Последние слова девушки потонули в реве моторов вновь вышедших на трассу гонщиков.

– Ты права, это всего лишь суеверия. Но в следующий раз я попробую обкатать этого Боливар! – мужчина подмигнул прокатчику и засмеялся. – Ну что, Шумахер ты мой доморощенный, пойдем куда-нибудь подкрепимся? Неслабый аппетит у меня разыгрался после такой агрессивной гонки.

– На Волковской площади открылось новое кафе. Называется «Лестница». У меня одногруппница туда работать устроилась, говорит, неплохое место, санитарии соблюдают, тухлятиной не кормят.

На всем протяжении пути отец и дочь напряженно молчали. Каждый думал о своем, но их мысли пересекались.

Первым молчание нарушил Евгений, деликатно кашлянув и махнув рукой в сторону заходящего солнца:

– Вот и осень в самом разгаре, еще каких-то полтора месяца и уже опоздали с подготовкой к новому году.

– А ты попробуй в этот раз купить подарки вовремя, а не бегать, как ошалелый 30 декабря! Еще только середина сентября. Если позаботишься о презентях заранее, то успеешь выбрать подходящие.

– Так-то оно так, но ведь всегда времени не хватает. Работа, дела, вроде начинаешь заранее все обдумывать, а тут, бац, уже куранты.

– Ну пап, ты даешь, попробуй сократить время обдумываний! – острым локтем Соня толкнула отца в бок. – Я могу прозрачно намекнуть, что желает в этом году получить младшая дочка от Деда Мороза.

– Да ты что? Надо же. Но мне уже эльфы передали одну маленькую записочку, думаю, они не ошибаются.

– Ты смотри, я не хочу потом простоять все каникулы в очередях, пытаюсь сдать подарки в торговые точки!

– Обижаешь, доча, в этот раз я не промахнусь с выбором! – Евгений остановился у дороги, ожидая зеленый свет светофора. – А ты придумала, что будешь дарить своему Андрею? Намекнула ему, что хочешь сама получить? Небось, мишку какого-нибудь плюшевого, не будешь ведь кавалеру выставить километровые счета, как папе?

– Андрею... Нет, я еще не думала по этому поводу. Ты знаешь, у нас сейчас все так запутано в отношениях, мы решили взять перерыв. Нам нужно отдохнуть и разобраться во

всем происходящем. Как-то так... – девушка взяла отца за руку и повела на другую сторону проезжей части.

– Перерыв? Вот те на, что за ерунду вы городите? Соня, этот пакостник опять тебя обидел? Ты мне только скажи, я его мигом проучу. Говорил я тебе сразу, не нравится он мне, скользкий тип. Ведь есть у тебя ухажер хороший, преподаватель, приличный человек. Давно я его не видел. С ним тоже перерыв взяли?

– Пап, ну ты о чем вообще? Какой преподаватель? Ты опять о Диме? Не ухажер он мне, просто общались одно время. Сейчас времени не хватает, у него репетиторство, у меня тренировки. В универе видимся, а больше время не позволяет. И с Андреем разбираться не надо, он не творил ничего. Взяли перерыв. Я подумала, что не готова еще к серьезным отношениям, такое бывает, слышал?

– Готова – не готова. Конечно, ты еще не готова, дочь, о чем я тебе полгода толкую? Ты ребенок еще у меня, тебе еще даже думать о серьезных отношениях рано. Еще будут у тебя и романы, и отношения, и замуж выйдешь, но сейчас-то ты не торопись! Живи настоящим, будь ребенком, и так детство так быстро пролетело! Вроде, только вчера выпускной в садике праздновали, а уже вон какая деловая, «серьезные отношения» у нее. Выросла мадама, оглянуться не успели.

Соня рассмеялась и чмокнула отца в колючую щеку:

– Конечно, папочка, я поняла тебя. Спасибо за заботу, я тебя обожаю! Давай не будем больше о грустном, мне эта тема не особо приятна. Пойдем лучше быстрее в кафе, у меня разыгрался аппетит.

Остаток пути проделали в тишине. Каждый думал о своем, но эти мысли переплетались где-то в облаках подсознания, стараясь увести своих хозяев подальше от печалей и забот.

Сейчас

Яркое солнце осветило маленькую комнатушку, заставленную мебелью. Вдоль дальней от входа стены расположились две абсолютно одинаковые по размеру кровати. на одной удобно устроился белобрысый мальчуган. Крепко удерживая в одной руке большой бублик, а во второй кружку с молоком. Мальчик покачивал ногой в такт музыке из мультфильма, транслируемого по старенькому телевизору в углу комнаты.

– Мам, а мааам! Времени уже много, почему ты так долго спишь? Ты обещала сходить со мной на море искупаться! – мальчишка подошел к кровати, на которой крепко спала его миниатюрная мама, которую все незнакомые люди принимали за его старшую сестру. – Мам, пора просыпаться, солнышко уже давно встало!

Софья с трудом разлепила глаза и посмотрела на часы:

– Даня, полвосьмого утра! В такую рань мое солнышко могло бы еще немного поспать и не будить свою уставшую маму!

Данил насунился и показал рукой на окно, прикрытое легким тюлем:

– Я не мог спать дольше, уже солнышко встало!

– Да, первое солнышко встало, и второе от него не отставало. – бубня под нос Соня встала с кровати и босиком пошла на кухню.

– Даня, а где Ирина? Куда она ушла так рано?

Мальш пожал плечами:

– Она сказала, что, раз у тебя выходной, она может съездить в магазин и на рынок, не все же время ей с твоим сыном сидеть.

– Да уж, – усмехнулась Соня, ставя на плиту эмалированный чайник – эти слова ты точно не сам в своей головушке сгенерировал. Ладно, сына, сейчас мы позавтракаем и ходим на море. А потом я буду дома прибираться, а ты не будешь мне мешать. Договорились?

Даниил прищурил глаза и вытянул шею:

– Ну я-то постараюсь. А вот ты сама-то сможешь мне не мешать на море? Или, как обычно, будешь лезть со своими капризами?

Соня расхохоталась и обняла острого на язык сынульку:

– Не рано ли вы паясничать начали, молодой человек? Для четырех лет ты позволяешь себе слишком резкие высказывания в адрес родительницы.

Вернувшись с прогулки, Данил отправился во двор, чтобы похвастаться перед соседскими мальчишками, как глубоко он сегодня нырнул под воду и каких чудесных рыбок он смог разглядеть на дне океана. Никто не разрешил бы маленькому мальчику нырять под воду, а городской пляж сложно назвать океаном, но детство – такая счастливая пора. Немного фантазии и поднятая на дороге палка превращается в острую шпагу мушкетера, коробка, поставленная у забора – в научную лабораторию по исследованию важных процессов, а спокойная морская заводь волшебным образом трансформируется в огромный океан, наполненный сказочными существами.

Соня зашла в квартиру и столкнулась на пороге с миловидной девушкой, держащей в руках мусорное ведро.

– Доброе утро, Ира! Давай помогу с ведром. А мы с Данькой уже на море сбегать успели. Он сказал, ты за продуктами ходила. Деньги у тебя есть? Мне аванс выдали. Конечно, должность официантки – это не предел мечтаний молодой девушки, да и график неудобный, зато зарплата хорошая. Гости оставляют щедрые чаевые. Смотри, я съездила заплатила за свет и коммуналку, теперь не будем сидеть у тебя на шее. Откладывать сможем, ремонт сделаем, из нищеты выберемся! – Софья притянула девушку за плечи и заглянула ей в глаза, – Ну не сердись, Ирка, у нас все налаживаться только начало!

–Налаживаться! – Ирина отстранилась и внимательно посмотрела на Софью своим тяжелым взглядом, – Ох, не верится мне, Софка, что ты дельную работу нашла. Не бывает хороших профессий, которые по ночам востребованы. Чувствую, что попала ты в передрагу, да делиться со мной не хочешь. Лучше бы нашла себе мужа путного, и жила бы себе припеваючи. И от меня бы наконец съехали. А то живем с тобой, как монашки. Никакой личной жизни. Уже соседи шептаться начали, что не родственницы мы, а лесбиянки. Стыдно-то как! – девушка прижала ладошки к пылающим щекам и посмотрела на собеседницу.

Софья рассмеялась:

– Мы, лесбиянки? Ужас какой! И кто говорит? Небось бабка Дуська из двадцать пятой? Плюнь ты на этих сплетниц. А работа у меня хорошая, зря ты так. На дворе двадцать первый век, привыкай. Это только в совке люди развлекаться не умели, а сейчас время такое. Народ требует культурного отдыха круглыми сутками напролет. А кто не может себе позволить такой отдых, тот вынужден пахать на толстосумов и обеспечивать им зрелища.

Глава 8

Тогда

– Сонь, ты дура совсем? Начерта ты разбудила меня в такую рань? Еще и матери моей рассказала, что меня с работы уволили. Она не в курсе была, вообще-то. Это мой секрет. Был. Теперь давай денег, курить охота. И пиво бы не помешало, а то башка трещит после вчерашнего. – помятое лицо Кирилла растянулось в кривой улыбке. В свои двадцать с небольшим парень выглядел на все сорок, а несвежая одежда создавала впечатление беспризорности и нищеты.

– Киря, ты обалдел? Какая рань, часы показывают четверть второго! Приличные люди обедают, работяги уже проснулись после ночных смен. А ты до сих пор рад подушку давить? – красивое лицо Софьи выражало брезгливость и жалость одновременно.

С Кириллом они знакомы несколько лет. В альбомах памяти навсегда запечатлены счастливые деньки беззаботных каникул, проведенных в летнем лагере в компании юных спортсменов. Беляев Кирилл известен широкому кругу поклонников, как вратарь хоккейной команды «Волгодон». В составе команды он каждое лето ездил по различным санаториям, где растущим организмам вменялось в обязанности набираться сил, опыта и запастись силами на предстоящий интенсивный сезон.

В одном из таких лагерей гимнастка Соня и познакомилась с хоккеистом Кирей. Высокий блондин с белоснежной улыбкой окутал пеленой обаяния всю женскую часть отдыхающих. Даже пожилая повариха тетя Нюра расплывалась в беззубой улыбке, увидев подтянутую фигуру парня на пороге кухни: «Что тебе, окаянный? Калорий не хватает? Возьми пирожок, вечером скушаешь». Софья тоже сначала попала в липкие сети Кириного очарования.

Вовремя смекнув, что лучше быть другом на долгое время, чем любовью двух суток, девушка усилием воли подавила в себе выброс любовных флюидов и пресекла все попытки Кирилла нарушить установленные границы. Со временем местный Казанова свыкся с мыслью, что крепость под флагом Софьи прочна и штурму не поддается.

Между спортсменами установилась крепкая дружба, ставящая под сомнения все теории мировых философов, громко кричащих о невозможности межполовых дружеских отношений. Вернувшись в город, ребята еще какое-то время поддерживали связь, созваниваясь на выходных и переписываясь в чатах. С течением времени усиленные тренировки вытеснили беззаботные встречи друзей, звонки стали реже, а переписки покрыл налет холода и отстраненности.

Следующая встреча произошла в университете, который Софья выбрала для получения образования по специальности юриспруденция. Во внутреннем двореке здания всех студентов учебного заведения собрали на линейку, посвященную дню знаний. Выпускник Беляев приметил в толпе растерянных «перваков» знакомую копну рыжих волос. Приблизившись к обладательнице роскошной шевелюры, парень понял, что не обознался. Перед ним, широко распахнув глаза, стояла давняя подруга по летнему отдыху.

Угловатость повзрослевшей девушки сменил очаровательный шарм и легкое девичье кокетство. Так нехстати прекратившееся общение закружило молодую пару в вихре новых событий, следствием которых стало знакомство Софьи с бывшим Кириным одноклассником Андреем.

Кириллу было досадно, что внезапно похорошевшая подруга оставила без внимания его любвеобильную натуру, и поддалась обаянию ничем не примечательного боксера. Не оставляя надежды на завоевание сердца огненной красотки, Кирилл был вынужден завязать закадыч-

ную дружбу с Андреем, отношения с которым в школьную пору были натянутыми и весьма прохладными.

Точки соприкосновения были найдены благодаря любви обоих спортсменов к веселым гулянкам, красивым девушкам и крепким горячительным напиткам. Если Кирилл не мог похвастаться наличием постоянной девушки, которая стала бы возмущаться загульным образом жизни кавалера, то поведение Андрея сильно расстраивало Софью и постоянно служило катализатором ссор.

Кирилл, поспособствовавший созданию союза, сам того не желая, выступал и «помощником» в разрушении пары. Заведя дружбу с Андреем, Кирилл собственоручно отдалил от себя Софью и возвел между собой и девушкой прочную стену ненависти и непонимания.

– Работяги, приличные люди, – передразнил Кирилл Софью, – Не умничай. Хочешь общаться с приличными – скатертью дорога, меня сюда не приплетай. Курить хочу, дай денег, я вчера все потратил.

Негодование окрасило щеки девушки в ярко-алый цвет, напоминавший перезрелый помидор. Силась выдавить что-то достойное, способное поставить обнаглевшего парня на место, Соня сжала кулаки и угрожающе мотнула головой в сторону ухмыляющегося друга.

– Конечно, приличие – это песня не про тебя. Ты со своим образом жизни совсем в маргинала превратился. Не стыдно тебе? Давно в зеркало смотрел? Впрочем, я попросила тебя встретиться не затем, чтобы читать лекции о стыде и морали. Мне нужна твоя помощь. В память о нашей хорошей дружбе. Помоги другу и бывшей подруге сохранить отношения, у нас разлад с Андреем. От слова совсем. – девушка выжидательно посмотрела на спутника и протянула несколько купюр, – на сигареты.

Сейчас

В зале стрип-бара царила привычная атмосфера оживленности и распушенности. Исполняя свои сценические номера, танцовщица Эшли украдкой наблюдала за посетителями ночного заведения. Всех гостей элитного бара можно было условно разделить на несколько полярно разных категорий.

Первая – это деловые мужчины, приглашающие компаньонов для подписания важных документов. Нестандартный выбор места для временного «офиса» объясняется желанием создать непринужденную и максимально дружескую обстановку. Интимный уклон заведения подчеркивает высокий уровень доверия сторон, ведь никто не пригласит в подобное место постороннего человека, в надежности которого не уверен.

Как правило, стол таких гостей ломится от всевозможных блюд и напитков, бумаги подписываются на островке, освобожденном от тарелок и бокалов. Между делом мужчины окидывают танцовщиц восхищенными взглядами, довольно потирают руки и ныряют обратно в пучину официальных терминов.

Вторая категория – компании из двух и более мужчин, пришедших выпить, пообщаться и взглянуть на женские прелести. Они веселы и задорны, отпускают циничные комментарии и норовят потрогать как можно больше девичьих попок. Если бы не охрана, такие компании затискали бы танцовщиц до смерти. Сервировка отличается скудным набором закуски и большим ассортиментом алкогольных напитков.

Изредка в таких компаниях можно наблюдать девушек и молодых женщин, сопровождающих своих друзей. Они в свою очередь делятся на тех, кто со знанием дела комментирует все происходящее на сцене, отпуская колкие комментарии касаясь внешности и пластики танцующих девушек. Другая категория дам, наоборот, предпочитает молча отсиживаться в темном углу. В ударных дозах поглощая алкоголь и нехитрые закуски.

Третий вид гостей – одинокие мужчины, возраст которых варьируется от совсем молодых, до весьма пожилых. В подавляющем большинстве случаев стараются не занимать отдельный стол, предпочитая располагаться на стульях, расположенных вдоль сцены и барной стойки. Пьют мало, практически не закусывают, вежливы с охраной и обходительны с официантами. Стриптизершам оставляют щедрые чаевые, подзывая исполнительниц легким движением руки или кивком головы.

Зачастую становятся постоянными посетителями, выбирая из девочек одну или несколько фавориток, которым, помимо честно отработанных чаевых, заказывают дорогой алкоголь и модные коктейли.

Небольшой зал фешенебельного заведения вместил столько разных мужчин, в едином порыве устремивших свое внимание к обольстительным красоткам. Здесь не имеют значения привычки и политические убеждения. Все равны и едины в своем желании насладиться соблазнительными движениями гибких молодых тел.

Выходящих на сцену девушек окутывает липкая паутина десятков взглядов. Мужчины не замечают маленьких кусочков ткани, предназначенных исполнять роль разнообразных костюмов. Пытаясь угадать, какие формы скрывают наряды, посетители опережают стриптизерш, мысленно успевают снять одежду с подтянутого тела до того, как сама исполнительница начнет эротично стягивать чулки или лифчик.

Эшли рассматривала мужчин, а они, в свою очередь, ловили каждое движение Эшли. Неопытная танцовщица испытывала широкий спектр чувств, вмещающий в себя интерес, безразличие, недоумение и легкую боязнь.

Мужчинами движет желание расслабиться, животный азарт и банальная похоть. Взрыв чувств и эмоций создавали на выходе взаимовыгодные рыночные отношения, суть которых

была стара, как мир – покупатель приобретает желаемый товар. Каждый проводит время в силу своих возможностей и желаний. Каждый зарабатывает на жизнь всеми доступными способами, отвечающими их моральным принципам.

Глава 9

Тогда

Город накрыла невзрачная пелена скучных дождей и осенних туманов. Серый кисель застилал глаза и мешал рассмотреть предметы на расстоянии пары метров. Чтобы разглядеть нужный автобус, необходимо выйти из остановочного комплекса и вглядываться во встречный поток автомобилей. Рискую пропустить свой маршрут, Соня переминалась с ноги на ногу в глубине автобусной остановки.

Тонкое пальтишко промокло насквозь, создавая впечатление второй кожи, от которой хотелось поскорее избавиться, предварительно приготовив ванну с горячей водой и ароматной пеной. Пестрый зонт, купленный неделю назад, топорщился выгнутыми спицами, словно злобный ёж, приготовившийся держать оборону. Резкий порыв ветра принес на остановку кучку новых людей, так же, как и Соня, кутавшихся в тонкие одежды.

– Черт бы побрал этих синоптиков, – пробубнила стройная блондинка, поправляя красивый шелковый пиджак. – Осадков не ожидается, припозднившееся бабье лето... Болваны! – выплюнув в толпу ругательство, девушка обернулась. – Сонька! Ты чего здесь делаешь?

Софья подняла глаза на говорившую и удивленно пробормотала:

– Кристина? Это ты сама чего здесь? Ты ведь с Жорой на море улетела?

– Улетела, – передразнила подруга, – Поругались мы с твоим Жорой. Опять исполняет дичь. Мне Валерик позвонил, а этого дурака ревность пробрала! Устроил сцену прямо в ресторане гостиницы. Я собрала чемоданы и уехала. Нашел идиотку скандалы терпеть! – девушка топнула ножкой, обутой в туфлю на высоком каблуке.

– Вообще-то, Жорик твой. И что, позвонить не могла? Долго я должна одна на учебу мотаться? Как обычно, подруга обо всем узнает последней. И я думала, что ты порвала с Жорой, ты ведь Валерика вроде выбрала?

– Порвала, выбрала... Что теперь? У Жоры путевки были, а у меня купальник новый в шкафу пылился, неужели я могла позволить пропадать добру? – Кристина хитро сощурила голубые глаза, – А Валерику родители машину подарили. Тойоту! И квартиру сняли около универа нашего. Мне так удобно, почему я должна кого-то выбирать? Пусть каждый докажет, что именно он достоин встречаться с супер девушкой!

– А ты, стало быть, у нас супер девушка? Мадам, от скромности вы не загнетесь.

– А ты как думала? У меня фигура, красота. Да, сомнений нет, я – супер девушка. – Софья оглядела подругу с головы до ног, пытаясь понять, какими качествами должна обладать супер-девушка.

Кристина – эффектная блондинка с выдающимися формами. Когда всевышний раздавал красоту, этой девушке он отсыпал полную порцию, приправив ее отменным чувством стиля и кошачьей грацией.

Выбирая между модой и стилем, Кристина всегда выбирала второе, нередко задавая тренды для университетских красавиц. Вот и сейчас, несмотря на погоду, Кристина выглядит сногшибательна.

Белые укороченные джинсы выгодно подчеркивают подкачанную попу и открывают хрупкие аристократические щиколотки. Шелковый пиджак пудрового оттенка подчеркивает бархатистость нежной кожи ухоженных ручек. Снежно-белые волосы красивым каскадом спадают на плечи, обрамляя четкие линии подбородка и ключиц.

Породистое личико украшают пухлые губы и огромные голубые глаза. А на правой щеке красуется маленькое родимое пятно. Оно не портит девушку, а наоборот, придает изысканности ее красивому лицу.

“Действительно, мечта, – с завистью подумала Софья, украдкой поглядывая на свой балахонистый наряд, – Интересно, как так получилось, что являясь подругами, мы так непохожи? Неужели, правду говорят, что красивые девушки всегда выбирают в подруги страшеньких? Для того, чтобы выгодно выделяться на их фоне? – Софья потрясла головой, прогоняя глупые мысли, – Кристина достаточно красива, чтобы выглядеть привлекательно на фоне любой девушки. И своим поведением она ни разу не заставила меня усомниться в собственной красоте. Что-то меня не в ту степь понесло”

– Блин, Софка, что с этой учебой? Ну ее, я вся промокла и замерзла, пойдем ко мне, не дождемся мы этой маршрутки. А, если и дождемся, то втиснуться не сможем. И вообще, кто придумал, что в такую погоду и в такую рань мы должны тащиться на эту скучную учебу? Пойдем, я покажу тебе фотки с отдыха. Пока Жорик ходил в магазин, я познакомилась с таким красавчиком... Вау! Жорка все фотки с ним удалил, но я успела одну в интернет скинуть.

Софья мотнула головой и заторопилась за покачивающейся на высоких каблуках Кристиной. Ехать в переполненном автобусе в сырой одежде и сидеть пять пар в холодном универе не было никакого желания. А в гостях можно выпить горячего чая, отдохнуть и обменяться последними новостями с любовного фронта.

Сейчас

Посмотрев в зеркало, Софья увидела свое недовольное лицо, обрамленное неровным венком из рыжей косы. С досадой показав своему отражению язык, девушка нарушила прическу, описание которой в журнале обещало придать лицу свежесть и беззаботность. «Глупая какая-то затея. Почему я должна наряжаться ради человека, которого даже не видела ни разу... Вот уж Ира, придумала чепуху.»

Софья родственница Ирина всегда мечтала стать профессиональной свахой и зарабатывать большие деньги, помогая людям обрести любовь всей своей жизни. Ирину не смущает, что пока у нее одна постоянная клиентка женского пола, да и та пользуется услугами сводничества бесплатно.

Мужская часть «брачного агентства» постоянно обновляется и пополняется Ирой из личных запасов коллег, бывших одноклассников и племянников лучшей подруги сестры дальней знакомой ее мамы.

С завидной регулярностью Софья получает от заботливой родственницы сообщения странного содержания типа «9 июля, красное макси, минимум макияжа. Симпатичный брюнет, 29, холост, без в/п, с ж/п». Если с холостым симпатичным брюнетом и его жилплощадью все более или менее понятно, то первая часть сообщения должна расшифровываться как практические рекомендации по обольщению потенциального принца.

Время и место встречи Ирина всегда выбирает, опираясь на предпочтения молодых людей. Такая дискриминация Сониных интересов объясняется тем, что ради обретения любви и счастья можно и потерпеть разок. Может, поэтому ни одно свидание вслепую ни получило логичного продолжения. Все кавалеры, как на подбор, оказываются любителями подледной рыбалки, полетов на дельтаплане и ценителями экзотических закусок из кузнечиков в глазури.

Софья стоически терпит все испытания, которые Ирина гордо именуется кампанией против одиночества.

Первое свидание вслепую было назначено в тайском ресторане. Молодая девушка искренне пыталась найти в глубине своей души отклик к непривычной лапше и другим неизвестным русскому человеку закускам. Увидев на лице новой знакомой чувство брезгливости, кавалер возмутился.

Пытаясь реабилитировать себя перед возможным женихом, девушка предприняла попытку проглотить крохотный кусочек заморского яства. Желудок, привыкший видеть на обед картошку с мясом, взбунтовался и спровоцировал рвотный рефлекс. Вернувшись из дамской комнаты, девушка увидела пустой стол и официанта, протягивающего счет за ужин на двоих.

Вспомнив пословицу про блины и комочки, Ирина буквально на следующий день собрала Софью на свидание с другом племянника своего босса. Усвоив урок с заморской кухней, дамы решили исключить из списка мест пункты общественного питания и разнообразить этот список увеселительными мероприятиями.

Друг племянника босса оказался парнем спортивным и оригинальным, он решил удивить хрупкую барышню полетом на дельтаплане. Перед полетом Софья от волнения не могла ни пить, ни есть. Взлет прошел ровно и спокойно. Взглянув на землю с высоты птичьего полета, незадачливая соискательница вспомнила про свой детский страх высоты, и оставшееся время друг племянника имел удовольствие наслаждаться громким визгом Сони. После приземления парень забрал у девушки обмундирование и указал рукой в сторону автобусной остановки, расположенной в нескольких километрах от места проведения встречи.

Во избежание плохого настроения было решено, что сравнивать личную жизнь с кулинарией – по меньшей мере нецелесообразно и глупо. Когда впечатления от полета потеряли

былую яркость, а голосовые связки были восстановлены, Софья получила новое сообщение. Пытаясь унять дергающийся глаз, девушка, следуя указаниям, натянула на себя всю теплую одежду, имеющуюся в доме, и прибыла на городскую пристань.

Свидание прошло великолепно, кавалер веселил Соню байками из рыбацкой жизни, был галантен и обходителен, а по окончании променада доставил девушку к дверям квартиры. Решив, что вот он – счастливый билетик в безоблачное завтра, Софья буквально засела перед телефоном и стала ждать звонка от нового друга.

Рыбак не объявился ни завтра, ни послезавтра. Через неделю Соня стала сравнивать себя с известным японским псом. Через две недели девушка разозлилась и решила наплевать на нормы приличия, набрав самостоятельно номер молодого человека. Правда оказалась горькой. Тридцатилетний мужчина считал себя слишком молодым, чтобы связывать себя узами обязательств с девушкой, имеющей ребенка. Проглотив обиду, Соня позвонила Ирине и высказала той, что думает об ее агентстве и всех друзьях мужского пола вместе взятых. Родственница не беспокоила Софью больше года. С течением времени разногласия забылись, и незадачливая сваха взялась за старое с утроенной силой.

Вопреки ранее установленным запретам, сегодняшняя встреча была назначена в тихой кофейне в историческом центре города. Свидание обещало быть скучным, так как из всех характеристик, которые смогла дать Ирина приглашенному мужчине, были возраст, цвет волос и занимаемая должность.

Русоволосый тридцатипятилетний финансовый директор в фирме, где Ирина сводит дебет с кредитом. «Это же как надо отчаяться и разочароваться в собственной жизни, чтобы согласиться на свидание с матерью одиночкой, дальней родственницей бухгалтера фирмы логистики?» Главным условием, которое Софья поставила перед Ириной – никаких сюрпризов. Потенциальный жених должен быть в курсе семейного положения Софьи и положительно относиться к наличию ребенка. «Ну и зачем ему это надо? Наверное, он сам страшнее атомной войны, раз при такой должности он до сих пор не занят».

С таким настроем Софья переступила порог престижной кофейни. Просторный зал, несмотря на выходной день, оказался полупустым. «Ну вот, еще и народу совсем нет, потеряться в толпе не получится. Угораздило же выбрать местом встречи дорогущую кофейню». Вконец погрузневшая девушка приблизилась к улыбающемуся хостес и назвала свою фамилию. Вертлявый парень, встречающий гостей, взял в руки меню и повел гостью заведения вглубь зала, приговаривая на ходу:

– Вас уже ждут за столом, мужчина заказал для вас латте, если желаете попробовать другой напиток, можете выбрать его самостоятельно. Весь кофе бариста варят в турке, наше заведение гордится своей репутацией и не угощает посетителей ширпотребом из кофемашин.

За столиком для двоих спиной к залу сидел высокий мужчина в светлой рубашке. Приближаясь, девушка уловила тонкий аромат мужского парфюма, цитрусовые нотки которого переплетались с устойчивым запахом крепкого табака, используемого в сигарах. «Он еще и дымит, как паровоз, отлично», – С иронией подумала Софья, – «Почему Ирина не навела справки про вредные привычки этого типа? Для полной картины отрицательного героя не хватает бутылки коньяка в руке».

Обогнув стол, Софья повернула голову в сторону мужчины, ожидающего ее, и замерла, забыв произнести слова приветствия. Прямо перед ней, уткнувшись в планшетный компьютер, сидел постоянный посетитель стриптиз-бара «Спичка». Мысли быстрым хороводом закружились в голове молодой женщины, в хаотичном порядке сменяя друг друга.

На свидание вслепую ее ждал завсегдатай злачного места. Что делать? Убежать? Улыбнуться и сделать вид, что не узнала его? А вдруг он сам узнал танцовщицу? И ведь как назло, Софья является фавориткой успешного мужчины. Вдруг, он сам узнает свою любимицу? Инстинктивно дернувшись в сторону выхода, Софья наткнулась на хостес, который потянулся

за стулом, намереваясь подвинуть его даме. Лицо девушки озарила очаровательная улыбка смущения, убирая с лица фантомный локон волос, Соня покорно обмякла в удобном широком стуле, больше напоминающем миниатюрное кресло.

– Добрый день. Стало быть, вы Софья? – Носитель офисного костюма оказался обладателем глубокого грудного баритона, – Рад знакомству со столь привлекательной дамой, мое имя Борис. – Представившись, мужчина протянул Софье руку и остановил немигающий взгляд на ее лице.

– День добрый, Борис. Радость от встречи является взаимным чувством. Вы очаровали меня своим бархатным голосом. – Испугавшись, что ее могут рассекретить, стриптизерша потеряла все здравые мысли и выпалила первое, что пришло ей на ум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.